

— Я не злюсь, - мне просто было немного одиноко.

— Докафи-и-и.

— Я не хочу, чтобы ты извинялся. Я не скажу тебе «не умирай» и я не скажу тебе «не сражайся». Я думаю это всё лишнее. Я прощу любые твои действия, просто мои чувства не простят.

Я растянула его щёки в стороны, а затем одновременно быстро их отпустила.

Он болезненно громко прорычал и отчаянно прижался щеками к стойке.

— Я пойду с тобой.

В тот же момент, когда я сказала это, я достала Тень Полумесяца из запястья.

Либо из-за своих включившихся боевых инстинктов, либо своего боевого опыта или попросту своих инстинктов, но он отпрыгнул от приближающегося кнута.

Он разрезал воздух, задев его мех и отправив в воздух множество серебряных шерстинок, заблестевших под светом красного заката.

Я наклонила запястье назад, изменив направление кнута. Он полетел прямо на него из его слепого пятна и связал его передние лапы.

Наша битва началась и закончилась менее чем за две секунды - ба-дум - этого было достаточно для разговора.

Он извивался, пытаясь освободиться, но кнут и не двинулся с места.

— Что это?

Он принялся чесать свои уши свободными задними лапами. С учётом того как он себя вёл, казалось будто он сдался и дулся.

— Проявление насилия, оружие, используемое богами или Тень Полумесяца - выбирай любое имя, которое предпочитаешь.

Его морду заполнило замешательство. Он казался запутанным, напуганным и обрадованным. Это было как если бы его инстинкты, рациональность и опыт все вели к разным выводам...

Это было выражение, которое не очень-то подходило серебряному волку.

Я как раз собиралась сказать, что-нибудь ещё, когда закат потускнел, а моё окружение ощущалось слегка бесшумным.

Напряжение заполняло пространство между нами двумя и...

— Уа-а, мне тогда показалось, что я вот-вот умру.

Парень с банданой будучи не в состоянии прочесть настроение, красиво всё порвал.

— Я ухожу.

Я убрала кнут и откинула волосы назад, пока ждала, чтобы Широ поднялся.

— Ха, подожди, почему? Что я вообще такого тебе сделал, разве это не простая грубость? – пока он в замешательстве спрашивал это, он пытался голыми руками очистить свой фартук. Но это было безрезультатно, а его лицо за солнцезащитными очками печально скривилось.

— Может это и грубо, но для меня это не имеет значения, – кратко ответила я, голосом, ставшим настолько холодным, что буквально на мгновение он показался похожим на пик зимы.

Этот парень всегда отчитывал меня.

— Ах, подожди, мне всё ещё нужно тебе кое-что сказать. Послание от тех детей.

— Что такое?

— Они сказали «Давай снова поиграем».

— Они ладили всё так же хорошо, как и раньше?

— Ага. Клянусь своей особой чайной смесью, что так оно и было.

— Это звучит не слишком обнадеживающе, но неважно, я поверю тебе на слово, – я бросила быстрый взгляд на Широ, он кивнул.

— Скажи им, что мы с радостью поиграем с ними снова.

Он пожал плечами и поднял упавшую на землю чайную чашку.

— Эй, милашка. Я не уверен в том правильно ли мне говорить такое, но лишь для того, чтобы вставить свои пять копеек, я думаю, что ты должна сказать им это сама. Они считают тебя как старшую сестру, так что ты должна быть нежнее с этими детьми.

— Полагаю, ты прав.

Когда что-то пришло на ум, я уже развернулась, но посмотрела на него через плечо, чтобы спросить.

— Это не слишком важно, но ты случаем не знаешь девочку примерно моего возраста с одним глазом?

— Нет, не знаю. Между тобой и такой девочкой что-то произошло?

— Не совсем, просто хотела убедиться.

Я убедила Широ продвинуться, и мы покинули это место.

Я легонько сжала свою левую ладонь. Рана почти полностью зажила.

Остался лишь небольшой шрам.

«Давай встретимся вновь, когда ты освободишь себя ото всех оков, что сейчас сдерживают тебя и в буквальном смысле, прекратишь быть человеком».

Интересно, а эти дети также считаются за оковы, от которых я должна избавиться.

Если дело действительно в этом, тогда как я должна действовать?

Ба-дум - снова услышала я сердцебиение.

<http://tl.rulate.ru/book/43034/1239267>